

ISSN 1822-5578

Независимый Институт социально-экономических и политических исследований

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 11 (154)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

НОЯБРЬ 2014

Уважаемые читатели!

В ноябре правительство подготовило бюджет, а 1 декабря без обсуждения в парламенте А. Лукашенко его утвердил. Неожиданностей не произошло. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2015 г. вырастут на 1.1-1.5% к уровню текущего года. Таков главный макроэкономический параметр спецоперации "Президентские выборы-2015". Судя по динамике событий в России, шансов на его выполнение у белорусской власти немногого, но это проблемы пусть и не отдаленного, но будущего. Сегодня же все усилия бросаются на поиск резервов, однако амбары и сусеки "белорусской модели экономического развития" пусты. Приходится разрабатывать нетрадиционные способы пополнения бюджета. Борьба с тунеядством – один из примеров инновационных усилий власти. К какому результату она приведет – мы будем иметь возможность наблюдать уже в ближайшее время.

Как мы и предполагали, никто ни в администрации президента, ни в правительстве при подготовке бюджета не вспомнил об обязательствах власти перед народом, принятых на IV Всебелорусском народном собрании. Удивляться этому не приходится. У белорусского варианта "сильного государства" и прежде не отмечалась склонности отвечать за содеянное, тем более нет смысла на нее рассчитывать в условиях обострения борьбы за поддержание стабильности.

Процесс архаизации, в полном соответствии с нашим прогнозом, набирает обороты. Никаких иных средств, способных простимулировать экономический рост, в распоряжении власти нет. Как тут не вспомнить строчку из песни В. Высоцкого: "Кроме мордобития – никаких чудес!"

На ускоренную девальвацию белорусского рубля Национальный банк в ноябре не пошел. Видимо, учел наш прогноз. Но объективная причина (продолжающийся обвал рубля в России) ускоренной девальвации сама собой "не рассосалась". По информации, озвученной первым заместителем министра сельского хозяйства и продовольствия Л. Мариничем, из-за девальвации российского рубля белорусский АПК уже потерял \$ 160 млн. И это до отказа стран ОПЕК сократить квоты на добычу нефти, который ослаблению российского рубля придал новый импульс.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции ноября	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	4
3.1. "Всех подстричь под одну гребенку"	4
3.2. Очередная белорусско-российская торговая "война"	7
4. Экономика	9
4.1. Бенефис Саудовской Аравии	9
4.2. Made in Russia	11
4.3. Где зарыты фундаментальные резервы?	13
5. Финансы	15
5.1. Актуальность девальвации белорусского рубля существенно возросла	15
6. Наш прогноз на декабрь	17
7. С рабочего стола НИСЭПИ	17

1. Основные тенденции ноября

"Мы должны внимательно изучать опыт Беларуси, которая в сложнейших условиях, в обстановке постоянного давления и шантажа сумела построить такую модель экономики, которая стремится обеспечивать главное – благосостояние и безопасность своих сограждан", – заявил председатель ЦС СКП-КПСС Г. Зюганов на XXXV съезде партии, проходящем 1 ноября в Минске.

Опыт Беларуси, благодаря публичной активности ее бессменного руководителя, не держится в тайне, поэтому для изучения базовых характеристик белорусской модели и ее реакций на внешнее давление и шантаж вполне хватает открытых источников информации. Чем мы постоянно и пользуемся. Ноябрьский номер "Инфофокуса", в этом смысле, не стал исключением.

Согласно историку А. Ахиезеру, общество, личность могут отвечать на кризисную ситуацию, на опасности либо вырабатывая инновационную идею, открывающую новые творческие возможности, либо возвращаясь к старым идеям, оправдавшим себя во времена прошлых кризисов.

Второй тип ответа – архаизация. Она проявляется как попытка полностью или частично вернуться к догосударственным формам культуры. Архаизацию следует рассматривать как форму регресса, в которой программы деятельности носят специфический для догосударственного общества характер, где отношения основаны на эмоциях людей, чей кругозор ограничивался лично знакомыми членами локального сообщества.

Белорусская политическая элита и так называемое "большинство" общества заражены архаикой. Архаика у нас – не достояние истории, она в нашей повседневности. Она, в частности, проявляется в попытках отвечать на внешние и внутренние вызовы не на языке диалога, а на языке угроз, в неадекватных оценках текущей ситуации.

"Премьер-министр Михаил Миасникович доложил Главе государства о развитии реального сектора белорусской экономики, путях преодоления негативных тенденций и предложениях по обеспечению сбалансированного развития Беларуси в 2015 году. Он отметил, что, несмотря на имеющиеся недостатки, **есть все основания утверждать, что созданная экономическая система демонстрирует рост и развитие** (выделено редакцией) даже в условиях серьезных и непредсказуемых внешних трудностей. "В 2015 году мы предлагаем идти, как и в предыдущие годы, программно-целевым методом. Но мы предлагаем в прогнозе внедрить и новые подходы сбалансированного экономического роста, исключить повторение ошибок, которые, к сожалению, были", – сказал премьер-министр"

Пресс-релиз отчета правительства, Национального банка о работе экономики за 2014 г. и прогнозе на 2015 г.

Но самый яркий пример архаизации – это непрекращающиеся попытки А. Лукашенко подстегнуть экономический рост за счет усиления дисциплины. Пожалуй, никакому другому вопросу он не уделял столько внимания на протяжении четырех президентских сроков. И каков итог? За ответом на этот вопрос обратимся к пресс-релизу Совещания по проекту Декрета "Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций" от 12 декабря 2014 г.: "Исполнительская дисциплина у нас находится на крайне низком уровне – притом по всем статьям и на всех этажах власти".

Как Вы считаете, способен ли А. Лукашенко повысить эффективность работы государственных предприятий путем ужесточения исполнительской дисциплины руководителей всех уровней?

Вариант ответа	%
Да	45.9
Нет	43.0
ЗО/НО	11.1

Тем не менее, вера в возможность повысить исполнительскую дисциплину за счет ужесточения законодательства неистребима. Она является важной составной частью мифологии. Приведенная выше таблица, позаимствованная из мартовского опроса НИСЭПИ, наглядно данное утверждение подтверждает.

Разворачивающаяся на наших глазах борьба с тунеядцами – еще один пример архаизации. С данной категорией населения активно боролась "родная коммунистическая партия", впрочем, на уровне ЦК КПСС и по повышению исполнительской дисциплины решений было принято несчетное количество. Однако "догнать и перегнать Америку" по уровню производительности труда это не помогло. В 1960 г. факторная производительность (производительность труда, капитала и земли) в СССР составила 35% от уровня США. И это на пике экономического роста, за которым последовал брежневский застой!

"Нам нужен результат. Как вы будете добиваться результата – это ваше дело. Но не должен человек, который изо дня в день трудится, работать на каких-то еще бомжей!"

Александр Лукашенко, президент РБ

По собственному признанию А. Лукашенко, почти треть населения в приграничных районах нигде толком не работает и живет за счет поездок в соседние страны Европы. Не так-то просто подыскать более убедительный пример, подтверждающий обоснованность веры премьер-министра в способность белорусской экономической системы демонстрировать рост и развитие. Общая же численность белорусов, незадействованных государством "на полную катушку", по информации главы государства, составляет около 500 тыс.

Согласно опросам НИСЭПИ, в каждой четвертой белорусской семье (сентябрь 2013 г.) кто-либо работает за границей. Кроме того, 40-45% респондентов постоянно декларируют свою готовность переехать в другие страны на ПМЖ (до 65% среди молодежи 18-29 лет).

Сотни тысяч граждан республики-партизанки, активно работающих вне досягаемости налоговых органов, свидетельствуют о том, что жизнь постепенно уходит из государственной системы. На совещании по вопросам занятости и миграции в стране А. Лукашенко поручил до 1 января 2015 г. разработать систему мер по искоренению иждивенчества и тунеядства. Но мы полагаем, что читатели "Инфофокуса" еще помнят, что исполнительская дисциплина в Беларуси находится на крайне низком уровне – притом по всем статьям и на всех этажах власти. Поэтому несложно догадаться, какая судьба уготована очередному поручению главы государства.

Но имитация бурной деятельности со стороны профильных ведомств не заставила себя долго ждать. В частности, в МВД предложили дополнить КоАП статьей, в соответствии с которой уклонение совершенолетнего трудоспособного постоянно проживающего на территории страны гражданина более шести месяцев в течение года от финансирования государственных расходов должно повлечь санкции в виде административного ареста.

Региональные чиновники также пытаются внести свою посильную лепту. По информации babruysk.by, чиновники в Бобруйске уже составляют списки тунеядцев. Инициативу тормозит отсутствие четкого определения понятия "тунеядец". Но административную мысль не остановить. В ход пошли списки граждан, стоящих на профилактическом учете в УВД, хронические неплательщики за услуги ЖКХ, уклонисты от воинской службы и уплаты налогов. В Управлении по труду, занятости и социальной защите займутся списками безработных, которые не трудоустроились в течение года. Все эти сведения будут переданы в Фонд социальной защиты, после обработки которых и будут выявлены те, на кого повесят ярлык "тунеядцев".

"В эллинистическом Египте, судя по одному дошедшему до нас документу, система императорского контроля, ставшая возможной благодаря этим средствам, была такой жесткой, что даже проститутка, желающая работать по своей специальности в своем городе хотя бы один день, должна была подать прошение на лицензию и, предположительно, заплатить за нее"

Мартин ван Кревельд, историк

Между тем правозащитники отмечают, что эти действия властей – антиконституционны. Поскольку в Конституции (основном документе нашей страны) право на труд является именно правом, а не обязанностью. Но у борцов с тунеядцами имеются свои законодательные аргументы. Они ссылаются на ст. 56 Конституции, обязывающую граждан принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей.

Однако не лишены резона и те аналитики, которые рассматривают кампанию по борьбе с тунеядцами в качестве операции по прикрытию наступления на теневую экономику. Об этом, в частности, свидетельствует комплекс мер, направленный на сокращение наличного оборота. Расширение практики безналичных платежей – это то, что лежит на поверхности. К настоящему времени Нацбанк уже принял меры по ограничению максимальной суммы покупок для физических лиц за наличный расчет.

"В стране наблюдается демографический кризис, сокращается доля трудоспособного населения, а количество пенсионеров растет. Поэтому тема формирования Фонда социальной защиты населения (ФСЗН) в среднесрочном и долгосрочном плане является проблемой. Логично, что государство пытается задействовать весь комплекс мер, чтобы ответить на этот вызов"

Павел Данейко, административный директор Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра (BEROC)

Борьба с зарплатами в "конвертах" – еще один перспективный плацдарм для наступления на теневую экономику. Предлагается освободить работников, заявляющих о выплате работодателем заработной платы в "конверте", от ответственности. По действующему в Беларусь законодательству в случае такой жалобы на нанимателя работнику необходимо выплачивать все налоговые отчисления в связи с получением им ранее зарплат в "конвертах". Если изменения в законодательство, о которых сегодня идет речь, в будущем году будут внесены, то всю ответственность за выплату зарплат в "конвертах" станет нести работодатель.

И завершая разговор об архаизации, обратимся к общественному объединению "Белая Русь". 15 ноября его председатель, а по совместительству первый замглавы Администрации президента А. Радьков, заявил, что все актуальные политические вопросы организация решает в составе общественного объединения, а потому не планируется в ближайшее время переформатировать ОО в партию. Свою же главную задачу по консолидации общества вокруг главы государства "Белая Русь" способна решать и будучи в статусе общественной организации.

Во вступительной части аналитического раздела мы отмечали, что архаизация проявляется, в том числе, в деятельности, характерной для догосударственных форм культуры. Яркий пример такого вида деятельности – деполитизация общественной жизни. Курс на деполитизацию в Беларусь целенаправленно осуществляется уже на протяжении двадцати лет. Отказ А. Лукашенко от создания так называемой "партии власти" – один из примеров, подтверждающих следование данному курсу.

Между тем жизнь круто меняется. Причем, судя по всему, Беларусь находится еще только в самом начале болезненных изменений. Что касается белорусского общества, то оно (по крайней мере, его большая часть) продолжает верить, что все проблемы могут быть решены исключительно усилиями начальства во главе с "батькой".

2. Хронология основных событий

1.11. Трудовые пенсии в Беларусь увеличены на 5.3%

1.11. В Минске открылся XXXV съезд Союза коммунистических партий

5.11. Первомайский РУВД Минска принял решение о запрете въезжать в Беларусь на протяжении трех лет правоохранительнице Е. Тонкачевой

6.11. Президент А. Лукашенко назначил нового министра финансов, мэра Минска и главу "Беларуськалия"

12.11. Выступая на конференции в Минске, председатель Центризбиркома Л. Ермошина назвала наиболее вероятной датой проведения очередных выборов президента воскресенье 15 ноября 2015 г.

12.11. Национальный банк на своем заседании принял решение сохранить ставку рефинансирования на уровне 20% годовых

13.11. Национальный банк ограничил ставки по всем рублевым кредитам для юридических лиц Беларусь

17.11. Пять лидеров оппозиционных структур подписали проект соглашения о процедуре созыва Конгресса демократических сил

20.11. Швейцарская компания "Штадлер Рейл Групп" открыла производство электропоездов в Фаниполе

24.11. Россельхознадзор ввел запрет на продажу в России мяса 11 белорусских предприятий

24-25.11. В Брюсселе прошли консультации по упрощению визовых процедур между Беларусью и ЕС

25.11. Президент А. Лукашенко освободил генерал-лейтенанта Ю. Жадобина от должности министра обороны и уволил его с военной службы в запас по возрасту

26.11. Министерство экономики вынесло на обсуждение проект Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года

3. Политика

3.1. "Всех подстричь под одну гребенку"

Подобно призраку коммунизма по коридорам власти в Беларусь бродит призрак структурных реформ. О необходимости их проведения регулярно сообщают топ-чиновники. В качестве примера приведем высказывание замглавы Минфина М. Ермоловича: "Мы активно обсуждаем эти вопросы с Международным валютным фондом и

Всемирным банком, чтобы выработать общую концепцию, а возможно, и организовать совместную программу по структурным реформам в Беларуси. Правительством уже подготовлен предварительный план структурных реформ, который может лечь в основу такой программы".

Ключевые позиции этого плана – дальнейшая либерализация экономики, рынков капитала, труда, ценообразования, чтобы создавать конкурентную среду и стимулировать развитие частного бизнеса.

Напомним, что еще 11 декабря 2013 г. Совет Министров своим постановлением создал межведомственную рабочую группу для разработки проекта Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Не прошло и года, как Министерство экономики вынесло проект стратегии на общественное обсуждение. "Без совместных усилий, поддержки, активной вовлеченности всех участников белорусского гражданского общества эффективная работа по формированию стратегии развития страны невозможна", – отметили в пресс-службе Минэкономики и заранее выразили признательность всем, кто проявит интерес и направит свои замечания и предложения в проект национальной стратегии.

В документе под аббревиатурой НСУР-2030 на 132-х страницах отражены "концептуальные положения долгосрочного развития в области экономики, социальной политики и экологической безопасности, обозначены основные приоритеты и направления деятельности государства и общества по повышению конкурентоспособности национальной экономики, уровня и качества жизни белорусских граждан, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов".

Воспользовавшись любезным приглашением Министерства экономики принять участие в обсуждении НСУР-2030, обратимся к разделу "3.1. Белорусская модель устойчивого развития". По оценке разработчиков, она является "концептуальным ядром" стратегии. Приведем перечень ее основных характеристик:

- сильная эффективная государственная власть, обеспечивающая политическую стабильность, безопасность, социальную справедливость и общественный порядок;
- равенство различных форм собственности, сотрудничество государства и бизнеса, в основе которого лежит главный критерий повышение конкурентоспособности белорусской экономики;
- высокоеэффективная постиндустриальная экономика, основанная на знаниях и инновациях, с высокой долей в ВВП наукоемких производств и услуг, с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности;
- равные правовые условия для всех граждан в их самореализации, обеспечение собственным трудом достойного существования и материального благосостояния;
- переориентация системы социальной защиты с социальной помощи на адаптацию и интеграцию маргинальных групп населения в общественно полезную деятельность;
- многовекторность внешнеэкономической политики как важнейший принцип устойчивого развития страны;
- развитие интеграционных процессов со странами Евразийского экономического союза, прежде всего с Россией и другими государствами;
- экологически обоснованная политика государства;
- активная роль гражданского общества в решении проблем устойчивого развития.

При описании Белорусской модели устойчивого развития авторы хаотически чередуют глаголы в настоящем времени с глаголами в будущем времени. Поэтому сложно понять, приведенные выше основные характеристики модели еще только предстоит создать, или они уже ей присущи (понятие "Белорусская модель развития" официально введено А. Лукашенко 22 марта 2002 г.). Если речь идет о будущих характеристиках, то почему в документе отсутствует анализ нынешнего состояния Белорусской модели развития?

"Смысл любой рассчитывающей на успех реформы должен заключаться в стимулировании деятельности соответствующего субъекта, его творческого потенциала. Например, попытка создать рынок – это, прежде всего, формирование субъектов рынка. Значит, необходимы частные собственники, так как рынок между несобственниками, между суррогатами собственников либо вообще невозможен, либо неэффективен"

Александр Ахиезер, историк

Модель с описанными выше характеристиками редакции "Инфофокуса" неизвестна. Обратимся ко второй характеристике. Если в Беларуси существует равенство всех форм собственности, то это равенство в бесправии. Ограничимся одним примером, позаимствованным из пресс-релиза "Отчет правительства, Национального банка о работе экономики за 2014 год и прогнозе на 2015 год" от 11 ноября.

На замечание председателя Комитета государственного контроля Л. Анфимова: "Банки жируют!", последовал следующий комментарий А. Лукашенко, который обратился к главе Нацбанка: "Чтобы не было больше разговоров по поводу того, что вы там жируете вместе с банками, давайте договоримся так. <...> Всех подстричь под одну гребенку. И тогда, если и плохо будет, мы народу сможем объяснить. Плохо? Плохо всем. Это не мелкий вопрос. Как оказывается, он в 15-17% выливается при стоимости кредитных ресурсов наших банков. Притом не глядя ни на белорусские банки, ни на российские, ни на зарубежные – всех подстричь под одну гребенку".

Подобные высказывания главы государства можно подобрать к каждой характеристике Белорусской модели развития, предложенной разработчиками НСУР-2030.

О реформаторском потенциале белорусского общества наши читатели могут узнать из статьи политолога С. Николюка (Naviny.by).

Российские дотации убивают в белорусах желание реформ

Не следует обольщаться, соцопросы фиксирует не готовность общества взять на себя часть бремени социальной ответственности за реформы, а массовую потребность в патерналистской опеке со стороны государства.

Слово "реформы" периодически всплывает в белорусском медиапространстве. Роль инициатора всплытия, как правило, берет на себя правительство. Работа у него такая. Вот уже 300 лет мы живем в режиме догоняющей модернизации, т.е. модернизации, субъектом которой выступает власть.

Реформы в Беларуси коренным образом отличаются от реформ на Западе, где они является ответом на политическое, экономическое давление определенных социальных слоев снизу. Отечественные реформы – это практически всегда попытки правящей элиты сохранить социально-политическую стабильность.

Вспомним 2007 г. Он начался с двукратного роста цены на российский газ, а завершился удвоением валового внешнего долга (с \$ 6.8 млрд. на 01.01.2007 до \$ 12.5 млрд. на 01.01.2008). В сложившихся условиях было принято решение сформировать внутренние источники экономического роста за счет привлечения внешних инвесторов, что и стало основным смыслом процесса "либерализации".

Однако даже самые успешные реформы, решая одни проблемы, порождают другие, в частности, за счет изменения прежнего баланса сил внутри политической элиты. Экономическая либерализация отодвигала белорусских "силовиков" на вторые роли при распределении административной ренты. Вот и пришлось им с помощью ОМОНа очищать 19 декабря 2010 года Площадь за семь с половиной минут, а заодно и сворачивать либерализацию.

Либерализацию они свернули, но проблемы, которые она была назначена решать, остались. Справедливость данного вывода подтверждают многочисленные симптомы "тошноты элит" (термин публициста А. Пионтковского). Состояние, когда многие во властной "вертикали" уже понимают полную исчерпанность и бесперспективность авторитарной модели и начинают вносить предложения по ее реформированию.

"Не учите меня жить, лучше помогите материально"

Пока отдельные группы внутри политической элиты определяются в своих отношениях к реформам, перенесем свое внимание на общество. Его реформаторский потенциал постоянно находится в поле зрения независимых аналитиков. Обратимся к отчету "Отношение общества к проведению реформ", подготовленному Белорусским институтом стратегических исследований (BISS). Начнем с первого вывода: "Большинство белорусов считает, что стране необходимы реформы, и значительная часть респондентов потенциально готова терпеть их негативные последствия. Более того, идея проведения реформ достаточно позитивно воспринимается обществом".

Столь решительный вывод подтверждается в том числе следующей социологией: "На вопрос, нужны ли в Беларуси реформы, 42.8% отвечают, что реформы однозначно нужны, и 32.7% – скорее нужны, чем нет". Однако второй вывод ставит под сомнение решительность первого: "Основным приоритетом с точки зрения населения страны в целом является реформа системы здравоохранения".

Тут самое время попытаться разобраться в том, какой смысл население вкладывает в понятие "реформы". Теория подсказывает, что в авторитарных странах население рассматривает реформы, в первую очередь, как источник увеличения различного рода благ и как воплощение некой абсолютной Правды.

Обратимся к таблице, составленной на основании опросов НИСЭПИ. Почему потребность в реформах у белорусов в 2013 г. сократилась на 6-7 пунктов относительно 2011 г.? Ответ на этот вопрос становится очевиден, если мы будем понимать потребность в реформах как производную от недовольства населением своим материальным положением (в 2011 г. белорусы жили в условиях трехзначной инфляции).

Как Вы считаете, надо ли проводить в Беларуси рыночные реформы?

Вариант ответа	05'11	12'11	02'13	12'13
Да	67	67	61	60
Нет	16	17	27	28
ЗО/НО	17	16	12	12

Справедливость теории подтверждают ответы на вопрос НИСЭПИ: "Какие реформы, на Ваш взгляд, А. Лукашенко должен провести в течение следующих 12 месяцев?" В апреле 2013 г. вне конкуренции оказался вариант ответа "Повысить минимальную зарплату" – 62%. Он в четыре раза превзошел вариант "Разрешить свободные и справедливые выборы" и в шесть раз вариант "Освободить политзаключенных"! Активной поддержкой со стороны 42% белорусов будет пользоваться и реформа, целью которой станет повышение пенсий.

Не стоит обольщаться, анализируя результаты соцопросов

Еще одна цитата, на этот раз из отчета BISS "Белорусский госсектор: ценности, ожидания и восприятия реформ": "Чиновники понимают под реформами постоянный процесс изменения законодательства и бюрократических процедур, происходящий в системе государственного управления".

Свое участие в подобных реформах они видят в умении "приспособливаться к новым условиям". Несложно заметить, что в этом чиновники принципиально ничем не отличаются от населения. Они, как и "простые смертные", уверены в том, что в качестве субъекта реформ может выступать только центральная власть.

В очередной раз откроем отчет "Отношение общества к проведению реформ": "Мы также задали гипотетический вопрос о том, готовы ли люди терпеть негативные последствия реформ. Мы перечисляли конкретные последствия именно структурных либеральных реформ: снижение уровня жизни, рост безработицы, инфляция, сокращение социальной поддержки. 15% сказали, что точно готовы, 35.8% сказали "скорее да, чем нет", "скорее нет, чем да" – 27% и "точно нет" – 19.9%".

Обратите внимание, речь идет о структурных либеральных реформах. Но конечной целью подобного рода реформ может быть только повышение социальной энергии общества за счет расширения пространства свободы. Понимают ли это те, кто задавал вопросы, и те, кто на них отвечал?

Во время первых президентских выборов в 1994 г. большинство белорусов пусть и на бессознательном уровне сделали выбор не в пользу личной свободы. Они не пожелали переходить из привычного объектного состояния в состояние экономических и политических субъектов. И по-своему они были правы, ибо для большинства взрослых (т.е. сформировавшихся) людей подобный переход невозможен.

С тех пор мало что изменилось. Воскресшее подобно фениксу из пепла "сильное государство", сделало все от него зависящее, чтобы не допустить формирования социального типа человека, испытывающего потребность в личной свободе. Поэтому не стоит обольщаться, анализируя результаты соцопросов. Они, как и двадцать лет назад, фиксируют не готовность общества взять на себя часть бремени социальной ответственности за реформы, а массовую потребность в патерналистской опеке со стороны государства.

3.1. Очередная белорусско-российская торговая "война"

Ноябрь как эстафетную палочку передал декабрю очередную белорусско-российскую торговую "войну", на этот раз продовольственную. Потери с белорусской стороны первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Л. Маринич оценил в \$ 100 млн. Еще \$ 160 млн. белорусский АПК уже потерял из-за девальвации российского рубля. Исходя из того, что более 90% белорусского продовольственного экспорта направляется в Россию, можно ожидать, что \$ 100 млн. потери республики-партизанки не ограничатся.

Продовольственная "война" разгорелась вскоре после договоренностей Москвы и Минска об увеличении экспорта белорусского продовольствия, призванного восполнить дефицит после введения эмбарго на поставки в Россию продуктов питания из ряда третьих стран. События развиваются по нарастающей: первоначальные упреки России в адрес Беларуси о реэкспорте европейских продуктов питания сменились жалобами на ненадлежащее качество продукции.

Довольно быстро к "спорам хозяйствующих субъектов" добавилась и политическая составляющая. С белорусской стороны, что естественно, ответственность за ее наполнение взял на себя лично А. Лукашенко. С российской стороны – чиновники среднего уровня и публицисты.

"Лукашенко показал себя во всей этой истории крупным государственным деятелем, надо сказать, потому что он ухитряется здесь, с одной стороны, ни на какие наши уговоры не идти, он нас посыпает по факту, по полной программе. Он нас послал с Абхазией и Южной Осетией, он нас сейчас послал с Крымом далеко-далеко, где кочуют туманы. При этом он улучшает за наш счет экономику, обижается, когда его подозревают в каком-то лукавстве торговом. Нет, он на самом деле молодец, конечно. Но, повторяю еще раз: это с его точки зрения. А с нашей точки зрения – это наш главный союзник"

Николай Сванидзе, российский тележурналист, историк, заведующий кафедрой журналистики Института Массмедиа РГГУ

В первых числах декабря в Минске прошли российско-белорусские переговоры о поставках продовольствия. Они свелись к взаимным обвинениям и закончились безрезультатно. "Говорить о массовом открытии белорусских предприятий, поставки животноводства с которых запрещены, преждевременно", – заявил "Интерфаксу" руководитель Россельхознадзора С. Данкверт, комментируя итоги переговоров.

По его словам, белорусская сторона на встрече не представила полные пакеты документов об устранении нарушений. "Только на девяти предприятиях были представлены какие-то документы, которые не являются полным пакетом", – сказал он и напомнил, что запрет действует на 18 белорусских предприятиях.

Отдельная тема – российский контроль за транзитом белорусских грузов, идущих в Казахстан через Россию, против которого тандемом выступили Минск и Астана. В Москве считают, что с помощью транзитных грузов белорусские компании поставляют в российские магазины попавшие под продовольственное эмбарго продукты из ЕС. Эти опасения косвенно подтверждаются последними данными Федеральной таможенной службы России (ФТС).

По данным ведомства, импорт товаров из Европы в Беларусь со дня введения российского эмбарго вырос на 80% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В 2013 г. Беларусь импортировала с 7 августа 197 тыс. т. продукции, а в этом – 355 тыс. т. Вдвое, например, увеличился ввоз в Беларусь свежей рыбы из Норвегии – до 6.5 тыс. т. Выросли поставки молока из Литвы с 0.15 тыс. т до 10 тыс. т. В августе было завезено 208 т. канадской свинины, а в октябре – 3.6 тыс. т. Польские яблоки: в августе – 3.5 тыс. т, а в октябре – 11 тыс. т.

"Россия повела себя неприлично, запретив многим предприятиям поставку продовольственных товаров на территорию РФ. Россия пошла на нарушение всех наших договоренностей, которых мы достигли в Таможенном союзе"

Александр Лукашенко, президент РБ

Когда Москва ввела эмбарго на поставки продуктов из Европы и США, белорусские чиновники аграрной отрасли почувствовали себя счастливчиками, выигравшими в лотерее. Премьер-министр М. Мясникович заявил, что правительство рассчитывает уже в 2015 г. нарастить валютную выручку от поставок продуктов в Россию до \$ 7 млрд. Однако вместо наращивания валютной выручки по факту получается наращивание убытков.

Нам уже неоднократно приходилось отмечать, что причину нескончаемых белорусско-российских торговых "войн" следует искать в правовой культуре двух "братских народов", точнее в ее отсутствии. Поэтому в условиях отказа России выстраивать отношения с Западом по законам, по которым сегодня живут все цивилизованные страны, было бы наивно надеяться, что внутри Союзного государства и будущего Евразийского союза будут соблюдаться юридические договоренности.

"Военную" тему завершает интервью с руководителем Россельхознадзора С. Данквертом (РБК)

Данкверт: У нас нет столько людей, чтобы посчитать всю контрабанду из Беларуси

После введения Россией продовольственных санкций поставки белорусской мясо-молочной и сельхозпродукции в эту страну увеличились. Однако в последнее время в адрес белорусских производителей посыпались обвинения в реэкспорте и поставках некачественной продукции.

Данкверт: У нас нет столько людей, чтобы посчитать всю контрабанду из Беларуси

В интервью РБК глава Россельхознадзора Сергей Данкверт рассказал, в том числе и в чем причина конфликта.

– Вы можете оценить размер контрабанды запрещенной продукции?

– У нас просто нет такого количества людей, чтобы проверять всю продукцию, которая ввозится из Беларуси. Мы выставили посты на шести основных магистралях, сделали срез – и поняли, что ситуация непростая.

– Насколько непростая?

– Нашим коллегам в Беларуси есть над чем работать.

– Участники рынка оценивают, например, контрабанду мяса в 50% от всего рынка. Насколько это близко к вашим подсчетам?

– По нашей статистике, это примерно 10% от всех поставок – именно такую долю мы не пропускаем. Мясо ввозится либо через Петербург под видом товаров прикрытия, либо через Беларусь; импортеры старательно избегают инспекторов Россельхознадзора. Но мы все равно отлавливаем – уже на этапе реализации. Если говорить о точных цифрах, то можем сказать: из ЕС незаконно ввезено около 7.5 тысячи тонн мяса, которое затаможивалось в Европе либо на нейтральной полосе. 226 машин пришли с документами из Бразилии. Белорусские коллеги ни одну машину не вскрыли, иначе они увидели бы этикетки голландского и польского мяса. По странному стечению обстоятельств, они не пригласили ни одного ветеринара – и пропустили все 226 машин в Казахстан. А мы до сих пор не можем сказать, сколько машин в результате до него доехало.

– По молочным продуктам сколько вы выявляете контрабанды?

– Как таковой ее нет, потому что Беларусь увеличила поставки: она отправляет в Россию продукцию, для которой закупает дешевое молоко в Польше, Литве и Латвии. И мы не против – главное, чтобы молочные заводы проверяли сырье, сделали мониторинг по антибиотикам. Предприятия, которые там закупают европейское молоко, у нас "выскакивают" по антибиотикам, и мы об этом уже предупреждали белорусских коллег, но месяц прошел, а реакции так и не было. Поэтому нам пришлось закрыть несколько белорусских предприятий. Мы создали в Таможенном союзе такие условия, что, когда свои нарушают, это вроде бы и не нарушения, а когда иностранцы – мы за два случая обнаружения закрываем. К своим либерально подходим, даже если предприятия по 20–30 раз нарушали. Пишем письма, просим проверить – а нам не отвечают, на 20 писем один ответ. Но все меняется.

– А по овощам и фруктам?

– Даже не хочу говорить – это вообще реэкспорт. Знаете, какая продукция сейчас больше всего популярна у европейских картонажных фабрик? Немаркированные ящики. И мы должны проанализировать, откуда эти немаркированные ящики. Мы попросили наших белорусских коллег с ними вместе постоять на границе, неделю-две. Нам отказали, ссылаясь на то, что у них специалисты очень подготовленные. Особенно, как оказалось, по мясу они подготовленные. И по овощам, видимо, тоже.

– То есть вы в этой ситуации бессильны?

– Почему бессильны? Нет, вы же видите, мы работаем. А если и бессильны, то в силу того, что нам не дали полномочий.

– Так как вы оцениваете долю таких поставок в Россию?

– Больше, чем по мясу.

– Больше – это 50%?

– Может быть, и больше, чем 50%. Это как гадать на кофейной гуще. Вот когда кончится год и мы сможем проанализировать, я буду говорить о цифрах. Сегодня вы можете предполагать, что они могут быть в 1.5-2 раза больше, чем по мясу.

– А почему никто не ищет тех, кому поставляется контрабанда?

– В нашем уголовном законодательстве это не считается преступлением. У нас как получается? Купил на улице, нашел на дороге. Административное наказание – 3 тысячи рублей (660 тысяч белорусских рублей) за то, что продукция без фитосанитарного документа. Но если бы мы не искали, то это имело бы более изощренные формы.

– Как вообще можно регулировать реэкспорт на территории Таможенного союза?

– Мы спрашиваем Беларусь и Казахстан, сколько они получили продукции из Европы, но они эти цифры считают сокровенными и принадлежащими только им. Но уже сейчас мы можем сказать, что есть одна белорусская организация, которая активно импортирует и активно отправляет продукцию в Казахстан. Есть такая организация. Название пока сказать не могу, но наши белорусские коллеги поймут.

– Есть страны, которые отказываются идти на контакт? Вы как-то упоминали, что у вас сложно идет работа с Казахстаном.

– У нас со всеми есть контакт на уровне ведомств. А в Казахстане сложно, потому что там люди меняются часто. Я уже не могу сосчитать, сколько за последнее время там было главных санитарных и ветеринарных врачей. Еще сложная ситуация в Украине – там просто не с кем контактировать. Мы втроем с коллегами из Казахстана и Беларуси написали им письмо, чтобы пригласить на встречу и поговорить. Но пока не утверждают вице-премьера и министра, не утверждают визави, то есть говорить не с кем. Когда кто-то говорит о том, что мы их терроризируем, – мы не терроризируем, просто хотим ответ получить, а дать его некому.

4. Экономика

4.1. Бенефис Саудовской Аравии

Надежды России на повышение нефтяных цен усилиями картеля ОПЕК не оправдались. 27 ноября на встрече в Вене страны-участницы ОПЕК решила не менять установленную еще в декабре 2011 г. квоту на добывчу нефти в 30 млн. баррелей в сутки. Следующая встреча стран-членов картеля, контролирующего треть мировой добычи нефти, намечена на 5 июня 2015 г.

Ряд стран, в том числе Венесуэла и Иран, ранее призывали сократить добывчу на 2 млн. баррелей, чтобы поддержать цены. Но сокращение квоты заблокировала Саудовская Аравия, представители которой считают, что на рынке действуют и другие влиятельные игроки, такие как сланцевые добывчики в США. Поэтому снижение квот ОПЕК не позволит стабилизировать рынок.

Чиновники Минфина РФ заявили после решения ОПЕК, что России нужно пересмотреть свои бюджетные ориентиры и считать теперь цену в \$ 80 не пессимистичным прогнозом, а умеренно оптимистичным. Почему российское руководство было уверено в невозможности снижения цен на нефть ниже \$ 90 или \$ 80, объяснить пока невозможно.

"Посмотрим, как рынок реагирует на это (решение стран ОПЕК от 27 ноября), и тогда будем действовать соответствующим образом"

Абдалла Салем аль-Бадри, генеральный секретарь ОПЕК

Саудовская Аравия – ключевая страна, т.к. у нее сосредоточено 76% всех резервных мощностей ОПЕК, именно ее ресурс всегда используется для манипулирования ценами на нефть. Точка безубыточности для ее бюджета составляет всего \$ 92 за баррель. Т. е., если даже в оставшееся время до конца этого года, цены на нефть продолжат снижаться и в среднем составят \$ 70 за баррель, то средняя цена нефти Brent по году все равно будет выше, чем необходимая для бюджета Саудовской Аравии. "В минус" Саудовская Аравия уйдет, только если цены на нефть в среднем до конца года будут на уровне \$ 31 за баррель. Таким образом, Саудовская Аравия, точнее ее бюджет, может спокойно выдерживать и более сильное снижение цены на нефть, что позволяет ей вести довольно успешную ценовую войну.

Отметим, что крупные сланцевые проекты в США остаются прибыльными при цене на нефть от \$ 50 до \$ 76 за баррель (цена на скважине, в зависимости от проекта). Есть даже проекты с еще более низкой точкой безубыточности. Однако большинство сланцевых проектов в США прибыльны все-таки при цене нефти между \$ 60 и \$ 80 за баррель. Т. е., даже при текущих ценах добыча сланцевой нефти в США не остановится.

Дешевеющее топливо на фоне дорожающего труда в развивающихся странах сделает выгодным возвращение производства из развивающихся стран в промышленно развитые страны. Этому посвящена статья заместителя комментатора раздела бизнеса Financial Times Д. Гэппера.

А настоящее время в Европе практически нет инвестиций в энергозатратные производства. Зачем инвестировать туда, где одновременно дорогой труд и высокие затраты на энергию. Разумеется, на электроэнергию приходится меньшая доля расходов компании, чем на рабочую силу, но последняя дорожает. Об этом свидетельствуют данные Международной организации труда. В Азии, например, зарплаты растут на 5-6% в год, в то время как в развитых странах рост в 2006-2011 гг. составлял в среднем 0.4% ежегодно. В этих условиях стоимость энергии и возможность сэкономить на ней становятся более важными факторами.

Кто больше других выиграет от меняющихся условий? Такой страной, по мнению Д. Гэппера, станут США. Благодаря запасам сланцевого газа, сюда не только возвращаются американские компании, но могут переместиться и иностранные, особенно работающие в энергозатратных сферах – например, химические или сталелитейные.

Европа сделала неправильную ставку, считает Гэппер. То, что она субсидирует производство возобновляемой энергии и усложняет использование ископаемого топлива, в долгосрочной перспективе способно обеспечить ее недорогим электричеством из надежных и чистых источников, но прямо сейчас это сводит на нет выгоду от падения цен на нефть. Такая политика побудит европейские компании мигрировать туда, где они смогут эту выгоду получить.

Нефтяную тему продолжит статья экономиста Г. Гриценко.

Саудовские правила для нефтяного рынка

После того, как 27 ноября ОПЕК приняла решение сохранить прежние квоты на добычу нефти, расстановка сил на мировом энергетическом рынке стала окончательно понятной. Хотя наряду с Саудовской Аравией – основным мировым производителем нефти – существует еще несколько крупных игроков, вроде России, Ирана или США, однако после этого решения стало ясно, что именно Саудовская Аравия задает правила игры на нефтяном рынке. И эти правила такие жесткие, что им вынуждены следовать все участники, вне зависимости от их экономического или политического влияния в мире.

Показывать, кто здесь главный, саудитам, в принципе, приходилась уже много раз. Можно сразу же вспомнить знаменитый нефтяной кризис 1973 года, потом обрушение мировых цен на нефть в 1986 году и, конечно, катастрофическое падение цен на "черное золото" в 1998 году. Во всех этих событиях саудовцы играли основную роль и всегда добивались поставленных перед собой целей.

Цель, которую они преследуют сейчас, достаточно хорошо освещалась в прессе. Обычно, столкнувшись с падением спроса, страны-члены ОПЕК отвечали на него сокращением предложения, то есть уменьшали добычу нефти. Естественно, что Саудовской Аравии, как самому крупному производителю, свою добычу приходилось сокращать больше всех. Это, конечно, влекло за собой ухудшение, пусть и временное, финансового положения Королевства, которое, тем не менее, можно было бы перенести, если бы не оппортунистическое поведение других стран-членов Организации.

Воспользовавшись тем, что после сокращения добычи Саудовской Аравией цены на нефть подлетали, они оставляли свою добычу на прежнем уровне или даже ее увеличивали, грубо нарушая правила поведения членов ОПЕК. Получалось так, что Саудовская Аравия и часть других стран недополучала прибыль, а "страны-нарушители", наоборот, эту прибыль увеличивали, причем за счет "дисциплинированных" членов Организации.

В принципе, в рамках картеля, которым де-факто является ОПЕК, возможен рост добычи в одних странах при сокращении добычи в других. Но подобное перераспределение выпуска продукции должно оформляться официально, путем перераспределения квот на добычу и экспорт, а не "партизанскими методами", как это часто делали многие члены ОПЕК.

Но если со своими коллегами по Организации Саудовскому Королевству иногда удавалось договариваться, не прибегая к грубому нажиму, то с независимыми производителями, то есть с Россией, США, Норвегией, Мексикой и рядом других стран, договориться по-хорошему практически никогда не удавалось.

Позиция России по этому вопросу была давно и хорошо известна – поскольку по технологическим обстоятельствам (добыча нефти ведется на территориях с очень низкими температурами воздуха) быстро сократить добычу нет возможности (замерзнет устье скважин), то уменьшить добычу российские нефтяные компании не в состоянии.

Что же касается США, которые до последнего времени были крупными импортерами нефти, в том числе из стран Аравийского полуострова, то там возобладала точка зрения, что надо избавляться от зависимости от импорта нефти, поскольку она покупается в странах, которые проводят политику, враждебную политике США, и поэтому могут нанести ущерб ее национальной безопасности, сократив или вовсе прекратив поставки нефти североамериканским потребителям. Поэтому в США и Канаде был сделан упор на добычу нефти из нетрадиционных источников, кстати, способствовали и высокие цены.

Таким образом, проводя политику стабильных квот на добычу и экспорт нефти и вызывая, тем самым, падение нефтяных цен, Саудовская Аравия резко повышает дисциплину не только среди членов ОПЕК, но и среди сторонних производителей. И те, и другие начинают сильно страдать от падения цен. Для России это падение грозит сокращением валютной выручки и падением доходов государственного бюджета, а для нефтяных компаний США – списанием в убыток сделанных ранее капитальных затрат по добыче сланцевой нефти и, видимо, сильное сокращение фронта ее добычи в ближайшем будущем.

Благодаря каким условиям Саудовская Аравия и поддерживающие ее страны смогли продиктовать свою волю гораздо более могущественным в экономическом и политическом отношении странам? Во-первых, Королевство является бесспорным лидером мировой добычи нефти, лишь время от времени уступая свое первенство России. Во-вторых, как раз вследствие технологических особенностей, объем добычи нефти на Аравийском полуострове может меняться достаточно быстро, а потому – оказывать мощное влияние на динамику мировых цен на нефть. В-третьих, Королевство накопило достаточно большие валютные резервы и поэтому может спокойно переждать временное сокращение экспортной валютной выручки. И в-четвертых, поскольку нефтяные компании многих стран-членов ОПЕК владеют нефтеперерабатывающими предприятиями и сбытовыми компаниями в Европе и Северной Америке, они практически ничего не потеряют от падения цен на сырье, так как цены на нефтепродукты в оптовой и розничной торговле вряд ли будут сокращаться. Эти нефтяные компании будут получать примерно такую же прибыль, как и раньше, только центр ее получения сместится от добывающих подразделений к перерабатывающим.

Формально период стабильных квот на нефть будет длиться, как минимум, до середины следующего года, когда страны-члены ОПЕК соберутся на свою очередную встречу. За это время независимые производители нефти наверняка смогут принять соответствующие меры и сократить собственную добычу. Тогда, видимо, ОПЕК и Саудовская Аравия примут во внимание эти действия и сделают шаг навстречу, то есть уменьшат квоты и добьются, тем самым, роста цен на нефть. Ну, а если независимые производители не отреагируют должным образом на сигналы, идущие от Организации, падение нефтяных цен наверняка продолжится.

4.2. Made in Russia

В начале третьей декады ноября российский рубль уверенно укреплялся. Поддержку ему оказывал продолжавшийся в России налоговый период: российские компании выплачивали НДС, НДПИ, акцизы и налог на прибыль. Но в последний рабочий день ноября курс доллара на Московской бирже впервые в истории превысил отметку в 50 рублей. Этому способствовало снижение цены нефти марки Brent ниже \$ 70 за баррель.

Однако очередной рекорд рубля мы бы не стали связывать исключительно с падением цены на нефть. Приведем цитату из октябрьского номера "Инфофокуса": "Начиная с 10 октября, Банк России выдал кредитов банкам на сумму 1.3 трлн. рублей. И за это же время продал им валюты на 1.2 трлн. рублей. Цифры подозрительно сходятся. Банки берут под 8% годовых, при этом доллар за месяц подорожал на 10%. Но 10% в месяц это 300% годовых!" – В. Жуковский.

Сложно отделать от ощущения дежавю. В 2008-2009 гг. российские банки, получившие без малого 4.5 трлн. рублей кредитов от ЦБ РФ с благой целью кредитования промышленных предприятий, направили подавляющую часть полученных средств на спекулятивные операции против рубля на валютном рынке. Другими словами, деяние государственные банки за счет средств налогоплательщиков вели игру против государства и подавляющей части граждан России. Судя по всему, ситуация повторяется с зеркальной точностью и сегодня – подконтрольные государству банки на привлеченные у ЦБ РФ и Минфина России средства осуществляют набег на российский рубль.

Приблизительно то же самое, но в еще больших масштабах и с большим цинизмом, имело место в 1996-1998 гг. в период построения пирамиды ГКО, когда искусственно завышенные процентные ставки по краткосрочному госдолгу обеспечивали сверхдоходы олигархам, коррумпированным чиновникам ельцинского призыва и международным спекулянтам.

Важно понимать, что свыше 95% всех кредитов и депозитов в 2014 г. получили крупнейшие российские банки (менее 20 банковских институтов из 965 банков) с государственным участием. Банковские институты, входящие в диапазон от 20 до 100 крупнейших банков по размеру активов, практически полностью отрезаны от инструментов рефинансирования со стороны ЦБ РФ.

"Поднимая процентную ставку и запуская механизм плавного снижения курса рубля, Банк России, с одной стороны, блокирует приток кредитов в реальный сектор, а, с другой стороны – создает возможности извлечения сверхприбылей на спекуляциях против рубля. Тем самым он создает спекулятивную воронку, в которой сбережения населения переходят в сверхприбыли валютных спекулянтов. В эту же воронку затягиваются активы корпораций, которые после их неспособности расплатиться по дорожающим кредитам перейдут к тем же валютно-финансовым спекулянтам, раскачивающим рынок из офшоров"

Сергей Глазьев, экономист, советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции

Что касается оставшихся 860 мелких региональных и муниципальных банков, зачастую вообще не занимающихся кредитованием экономики и прочими законными банковскими операциями, то им ничего не остается, как специализироваться на операциях по легализации и отмыванию преступных доходов.

Важно отметить, что по оценкам самого ЦБ и биржи ММВБ, порядка 55-62% всех операций на валютном рынке России осуществляется не резидентами страны, а инвесторами и спекулянтами с Кипра! С учетом же остальных офшорных юрисдикций получается, что свыше 75-80% валютных атак против рубля осуществляется организациями из налоговых гаваней.

Стоит напомнить, что свыше 75-80% всех накопленных инвестиций российских организаций за рубежом приходится также на разного рода налоговые гавани, в которые выводятся средства сырьевого олигархического капитала, коррумпированных чиновников и криминальных структур. Затем они, сменив паспорт и гражданство, возвращаются обратно в Россию под видом иностранных инвестиций.

А теперь обратимся к макроэкономической статистике. На фоне заявлений о том, что Россия готова к кризису, она выглядит неубедительно. Сельхозпроизводство обвалилось в октябре (г/г) на 12.4%; грузооборот транспорта снизился на 3.2%, инвестиции в основной капитал – на 2.9%, строительство – на 3.8%. Провальным оказался октябрь для внешнеторговой деятельности: экспорт снизился в годовом выражении на 13.4%, а импорт – на 10%. Годовая инфляция достигла 8.3%. На этом фоне рост ВВП за январь-октябрь на 0.8% уже мало кого радует, тем более, что по итогам года он не превысит 0.5%.

Пока еще в плюсе: розничная торговля – на 1.7%, промышленное производство – на 2.9%. Но эти "плюсы" не стоит переоценивать. Дело в том, что на фоне обвального обесценения национальной валюты люди просто стали активнее тратить рубли.

"Обесценение российской валюты имеет ряд негативных последствий. Прежде всего, это рост инфляционного давления, который вынуждает Банк России ужесточать кредитно-денежную политику. Совокупность этих факторов приводит к удорожанию стоимости кредитных ресурсов, что замедляет развитие экономики, тех сегментов, которые не связаны с добычей и экспортом природных ресурсов. Слабый рост ВВП, высокое инфляционное давление, перспектива вялого роста в ближайшем будущем – факторы, которые наряду с geopolитическими рисками и санкционным давлением резко снизили инвестиционную привлекательность России"

Ускоряется отток капитала. В октябре он составил \$ 28 млрд., что заставило Банк России повысить свой прогноз чистого оттока капитала в 2014 г. со \$ 100 до \$ 128 млрд. с \$ 90 млрд., прогнозируемых ранее.

Тему внутренних источников проблем, формирующихся подобно снежному кому в российской экономике, продолжит статья обозревателя "Газета.Ru" В. Губарева.

Кризис. Made in Russia

Почему власть не признает наличие серьезных проблем в экономике

Решение ОПЕК обвалило нефтяные цены, а вслед за ними рубль и российский фондовый рынок: индекс РТС достиг пятилетнего минимума, а курсы доллара и евро к рублю обновили абсолютные исторические максимумы. Экономика, о которой страна забыла, увлекшись геополитикой, возвращается полноценным кризисом – причем первым среди всех предыдущих, на котором смело можно ставить знак "сделано в России".

Неоднократно публично озвученные надежды российских чиновников, что нефть в ближайшее время вернется к рубежу 90 долларов за баррель, пока не оправдались. Гораздо вероятнее колебания цен в диапазоне 70-80 долларов за баррель. В сентябре в стрессовом сценарии развития российской экономики правительство закладывало цену нефти 80 долларов за баррель и курс доллара в 48 руб. Получается, уже сегодня мы живем в более "страшной" экономической реальности, чем в самом алармистском варианте кабинета министров.

По сути, Россия вступает в первый системный экономический кризис в постсоветское время. Именно в первый – причем, по сути, рукотворный, созданный нами самими и лишь усугубленный падением мировых цен на нефть.

Кризис 1998 года был следствием половинчатости радикальных по замыслу и менее радикальных по исполнению рыночных реформ. Он возник тогда, когда политическая и экономическая система постсоветской России еще не была достроена. Тогда же случилось, как и сейчас, резкое падение цен на энергоносители. В результате в последние месяцы перед объявлением дефолта в августе 1998 года Россия зарабатывала примерно в три раза меньше, чем тратила. И оказалась не в состоянии обслуживать свои государственные краткосрочные облигации, о возвращении которых вновь заговорили сегодня.

Кризис 2008-2009 годов вообще являлся в значительной степени не российским: не одни мы в него вошли и уж точно не мы сами из него вышли. Тогда Россия просто двигалась в фарватере мировой, прежде всего американской, экономики.

Сегодня мы получили серьезный экономический кризис с маркировкой "сделано в России", напрямую вызванный политической и экономической системами, выстроенными в стране. И, кроме нас самих, никто из этого кризиса страну не выведет.

Слова российских чиновников о том, что падающий рубль – благо, поскольку позволяет пополнять наш бюджет, и что ничего страшного в девальвации нет, конечно, не совсем так. Министр финансов Антон Силуанов уже оценил потери российского бюджета в 2014 году от замедления экономического роста и падения цен на нефть в 1 трлн руб. Но главная проблема даже не в абсолютных цифрах потеря. А в том, что пополнение бюджета за счет слабеющего рубля находится в абсолютном противоречии с ростом доходов граждан.

Да, для бюджета девальвация рубля – единственная компенсация выпадающих сырьевых доходов (к слову, для российских нефтяных компаний добыча безубыточна при цене нефти примерно 20-25 долларов за баррель, то есть до порога утраты рентабельности им еще далеко). Но на практике для обычных людей это бурный рост цен, а также сокращение рабочих мест из-за уменьшения госрасходов и падения прибыли негосударственных компаний.

И если начнется обвальное падение доходов миллионов граждан, долго объяснять это санкциями и другими происками внешних врагов не получится.

Сегодня мы пока видим лишь молчание и бездействие. Молчат правительство и премьер. Молчат или предлагают дикие законодательные инициативы, вроде конфискации собственности иностранцев в России в ответ на санкции, депутаты и сенаторы. Центробанк ради торможения инфляции вынужден повышать ключевую ставку и отпустил рубль в свободное плавание. Но других рычагов борьбы с экономическим кризисом у ЦБ просто нет.

Молчат экспертные сообщества. Оппозиция, практически сметенная даже с информационного поля нынешней "геополитической" повесткой, ничего рационального тоже не предлагает – только критикует власть, понимая полную невозможность повлиять на ситуацию в стране.

В итоге и власть, и общество не проговаривают угрозы, не формулируют программы выхода из кризиса. Даже не признают его наличие.

Единство власти и общества заключается еще и в том, что все мы, по сути, надеемся на авось. Авось опять поднимутся нефтяные цены. Авось ЕС испугается потерь от своих санкций и отменит их. Авось Украина будет сдерживать ДНР и ЛНР, не контролируя территории этих образований...

Социальная терапия государства обращена лишь на чиновников (их зарплаты защищены от инфляции с запасом даже на падающий рубль) и крупный бизнес, которому, скорее всего, разрешат залезть в Фонд национального благосостояния. Который, кстати, в начале 2000-х тоже создавали в рамках антикризисных мер.

Экономика просто исключена из дискурса, транслируемого властью.

В обществе тревога перед завтрашним днем. Но про российскую экономику (в отличии от украинской и европейской) нам рассказывают лишь в новостях о подорожании гречки и массовых скупках населением круп, макарон и айфонов. Никакого серьезного и честного разговора с людьми о непростой ситуации, в которой мы оказались, нет. По телевизору сплошные "танцы со звездами" и "борьба с бандеровцами".

Складывается впечатление, что власть боится признать не то что некоторые ошибки своей политики, но и просто сложности текущей экономической ситуации. А может, опасается лишних вопросов от населения, особенно когда к большинству придет осознание той непростой ситуации, в которой мы очутились. Уже сейчас, согласно свежему исследованию Левада-центра, 80% респондентов говорят о росте цен и снижении уровня жизни. Причем основные причины проблем в экономике опрошенные видят в падении цен на нефть (45%), санкциях стран Запада (33%), в расходах, связанных со вступлением Крыма в состав России (30%), а также с коррупцией в органах госвласти (26%).

Ответы на эти, пусть пока и не заданные населением вопросы, давать все равно придется. Сегодня их ждут от ежегодного послания президента Федеральному собранию. И, конечно, главный вопрос – какими будут действия власти в ответ на тот системный экономический кризис, в котором мы все оказались.

4.3. Где зарыты фундаментальные резервы?

Вице-премьер М. Рузы 28 ноября поделился с депутатами Палаты Представителей неожиданным экономическим откровением: "Не следует бояться банкротства, такое было и в советское время. Ташить мертвого – значит сжигать ресурсы". Для практической реализации столь радикального предложения правительство, в частности, разработало упрощенный порядок продажи неблагополучных сельхозорганизаций. А к таковым сегодня, по информации вице-премьера, можно смело отнести каждое третье хозяйство.

В этой связи вспоминается рассказ А. Лукашенко о том, как он обратился к российскому президенту с инициативой заняться сельскохозяйственным бизнесом на пустующих землях Калининградской области, и что В. Путин, якобы, эту инициативу поддержал.

А теперь попытаемся рассмотреть два, на первый взгляд не связанных между собой абзаца, через призму культурологических категорий "экстенсивное" и "интенсивное".

Несложно заметить, что М. Рузы в данном случае выступает в качестве носителя интенсивной культуры (*intension* – напряжение). Он декларирует готовность повысить эффективность сельскохозяйственных предприятий. Напротив, глава государства, будучи "человеком советским", демонстрирует пример экстенсивного мышления (*extensivus* – расширяющий). Его не смущает, что в стране, в которой он уже четвертый срок занимает должность президента, каждое третье хозяйство АПК убыточно. Главное, что нет пустующих земель. Поэтому он готов не останавливаться на достигнутом и вовлекать в хозяйственную деятельность дополнительные ресурсы.

"Экстенсивное и интенсивное существенно шире технологии и хозяйства. Можно говорить об экстенсивной или интенсивной модели развития. Каждая из этих моделей характеризуется определенным отношением к миру и порождает базовый тип личности. Эти типы различаются ментальностью – структурой переживания себя-в-мире, типом осмыслиения встающих перед человеком проблем и характером решения этих проблем"

Игорь Яковенко, культуролог

Но пока интенсивное отношение к миру только начинает формироваться среди политической элиты Беларуси, ослабление курса белорусского рубля привело к тому, что в долларовом выражении доходы населения начали снижаться. В октябре средняя зарплата уже опустилась в эквиваленте ниже отметки в \$ 600. О том, что к концу 2015 г. среднестатистическому белорусу А. Лукашенко обещал зарплату в \$ 1000, сегодня на официальном уровне вспоминать не принято.

Если в июле номинальная зарплата составляла \$ 629.3 в эквиваленте, то в августе – \$ 613.6, в сентябре – \$ 603.3, в октябре – \$ 598.5. Решится ли глава государства продолжить данный нисходящий ряд и в год президентских выборов? Большинство независимых аналитиков на этот вопрос дают отрицательный ответ. Однако мы не разделяем их оптимизма. Слишком велика вероятность срыва в штопор российской экономики, и если это случится, то представления о том, "что хорошо, что плохо" изменятся в Беларуси кардинально.

А пока Белстат фиксирует сокращения белорусского экспорта в Россию в октябре на 6.7%. Сальдо внешней торговли в октябре составило минус \$ 503 млн. Это годовой антирекорд. Ближайшие перспективы не радуют. Если крупнейший российский производитель грузовых автомобилей ОАО "КАМАЗ" перешел на неполную рабочую неделю, в связи с нестабильной ситуацией на рынке, то стоит ли удивляться, что за январь-сентябрь экспорт белорусских грузовых автомобилей сократился на \$ 155 млн.

В ноябре мы стали свидетелями дальнейшего расхождения в оценках текущего состояния экономики в руководстве страны. В частности, при обсуждении отчета правительства и Национального банка о работе экономики за 2014 г., председатель Комитета государственного контроля Л. Анфимов связал невыполнение основных показателей социально-экономического развития исключительно с неорганизованностью, нерасторопностью, расточительностью, а где-то и с лишней самоуверенностью при принятии управлеченческих решений. Такая вот глубина анализа.

Через пять дней после совещания у главы государства в интервью программе "Главный эфир" министр экономики Н. Снопков рассказал, где "зарыт" ресурс развития экономики страны. Этот ресурс, по его словам, "заключен в издержках прямых и транзакционных, в том числе то, что касается повышения эффективности государственных предприятий". "Повышение эффективности работы госпредприятий – это та задача, которой занимается правительство на основе многих компонентов. Фундаментальные резервы зарыты там".

Пока специалисты по субъективным и объективным факторам в развитии белорусской экономики выясняют между собой отношения, в парламент поступил законопроект о республиканском бюджете на 2015 г. Он преду-

сматривает увеличение расходной части республиканского бюджета на 9.7%, что с учетом инфляции в реальном выражении означает ее уменьшение. Однако представители силового блока могут не волноваться: в будущем году их доля в бюджетном пироге составит 23.4 трлн. рублей, что на 17.4% больше, чем предполагалось в 2014 г.

"Эта тенденция наблюдается уже много лет. У нас же полицейское государство, поэтому с каждым годом расходы на МВД, КГБ, прокуратуру и прочие силовые ведомства растут и растут. Не последнюю роль в увеличении затрат играют и предстоящие выборы, и война в Украине"

Станислав Богданович, экс-глава Национального банка РБ

Дальнейший анализ состояния белорусской экономики мы продолжим с помощью обозревателя "БелГазеты" С. Жбанова.

Поле без чудес. "Это и дурак может"

Никаких иных откровений на совещании, посвященном обсуждению основных направлений социально-экономической и денежно-кредитной политики на 2015 г., не прозвучало.

Судя по целому ряду заявлений как президента, так и участников дискуссии, Беларусь ждет очередной год с вялым экономическим ростом и замороженными зарплатами.

На протяжении последнего десятилетия все успехи и неудачи народного хозяйства Беларуси напрямую зависят от интеграционной динамики и состояния дел в российской экономике. За 9 месяцев 2014 г. рост промышленного производства в России составил 1.5% по сравнению с январем-сентябрем 2013 г. Вот и белорусская индустрия прибавила 1.2% за этот период. На большее рассчитывать не приходится, поскольку падают мировые цены на основной российский экспортный товар – нефть, из которой, между прочим, изготавливаются и белорусские нефтепродукты, поставляемые как на внутренний рынок, так и за пределы страны.

К тому же в остальных отраслях дела обстоят еще хуже. Запасы готовой продукции, хранящиеся на складах, не сокращаются (\$ 3 млрд. в эквиваленте). Отчего чистый убыток предприятий увеличился почти в 2 раза (с Br 5 трлн. до Br 9 трлн.), а число убыточных предприятий возросло в 1.5 раза. По мнению Александра Лукашенко, причины столь удручающего положения в отечественной индустрии кроются в неудовлетворительном состоянии внешнеторговых расчетов, медленных темпах модернизации, дорогих кредитах и низком качестве работы госаппарата.

Однако все эти причины трудно отнести к разряду "стратегических просчетов", о которых упомянул президент. Как и согласиться с тем, что прибыли неоткуда взяться, если "белорусские промышленные предприятия кредитуют своих зарубежных партнеров". Это же традиционная практика. А как же иначе нашим славным предприятиям втюхивать отечественные товары, не имеющие никаких выдающихся потребительских свойств по сравнению с товарами конкурентов?

Справка "БелГазеты". По данным Белстата, основной формой привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну остаются долговые инструменты (82.1% от общего объема). Так, за 9 месяцев т. г. задолженность за товары, работы, услуги составила \$ 6.1 млрд. Причем, таким образом от резидентов России поступило более половины ПИИ. Для Беларуси товарный кредит также является основной формой прямых инвестиций за рубеж (98.5%). В частности, за 9 месяцев общая сумма задолженности иностранцев за белорусские товары, работы и услуги составила \$ 3.2 млрд., в т. ч. России из Беларуси перепало \$ 1.42 млрд., или 43.3% всех белорусских инвестиций за рубеж. Причем наибольшая доля ПИИ, направленных за рубеж, приходится не на предприятия промышленности (36.9%), а на белорусские торговые организации (47.9%).

На срыв темпов модернизации тоже нечего пенять, пока Китай на безальтернативной основе будет выступать основным источником сравнительно недорогого, но и не очень качественного прогресса в белорусской индустрии. Распекать госаппарат за слабую активность и невысокую эффективность труда вообще бессмысленно. В 2015 г. резкого скачка в уровне квалификации или отдачи госаппарата явно не предвидится. Даже под угрозой его дальнейшего сокращения. Других-то чиновников, кроме тех, кто получил высшую квалификацию в нашей системе образования, у президента нет. Поэтому Александру Лукашенко придется работать с теми писателями, которые и пишут каждую пятилетку декреты о повышении исполнительской дисциплины.

К сожалению или счастью, но каждой экономической системе присущ тот уровень заинтересованности в результатах труда, а значит и производительности, который она имеет. Выше себя не прыгнешь, а на дядю пахать никто не будет. Да и ради чего? \$ 500-600 зарплаты в эквиваленте, которую призвал сохранить Лукашенко? "Несмотря на то, что 2015-й – политический год, будем исходить из реалий. Нам главное сохранить тот уровень, который есть на сегодняшний день... И никаких излишеств – пусть это народ услышит! Покупать народ за пустые деньги не нужно, потому что это выльется сразу же после этих выборов в страшную ситуацию. Надо исходить из того, как есть в экономике", – потребовал президент.

Впрочем, даже премьер Михаил Мясникович толком не представляет, как будет развиваться белорусская экономика в следующем году, поскольку, по его словам, "проекты прогноза и бюджета на 2015 г. сформированы с учетом базовых параметров Российской Федерации как главного торгового партнера Беларуси". При этом он пояснил, что основными факторами неопределенности, которые в той или иной мере влияют на работу белорусских предприятий и ситуацию в экономике в целом, а равно и разработку соответствующих прогнозных документов, являются уровень цен на нефть и курс российского рубля. В этой связи правительство совместно с Нацбанком подготовило несколько сценарных расчетов при различном курсе российского рубля и ценах на нефть. Наверное, в этом и состоит суть "программно-целевого метода", на который упирает Мясникович.

Кстати, начиная с середины 1970-х гг., в Госплане СССР также делали ставку на этот чудодейственный метод. Но, как показали дальнейшие события, неопределенность с нефтяными ценами, ушедшими в непредсказуемое пике начиная с середины 1980-х гг., оказалась сильнее программно-целевого подхода. Вот и у правительства Беларуси фактически есть только один вариант действий. Как оказалось, в этом сценарии никаких чудес, кроме роста внутренних цен на моторное топливо, не предусмотрено, поскольку в следующем году тонна российской нефти подорожает на \$ 100.

Таким образом, компенсации, которую Беларусь получит от России в размере \$ 2.5 млрд., правительству, очевидно, не хватит. И оно решило дополнительно поживиться за счет населения. Но Лукашенко запретил правительству повышать цены на бензин, предложив продолжить поиск резервов. "Пусть ищут эти деньги на НПЗ и на продажах на внешнем рынке. Надо эти рычаги задействовать, а не простые: взяли цены подняли. Это и дурак может! Для этого и правительство не надо! Поэтому никакого искусственного подъема цен на нефтепродукты в Беларусь не будет!" – предупредил гарант Конституции. И с такой реакцией на правительственную инициативу трудно не согласиться, поскольку, повышая цены при замороженной зарплате, правительство способствует сокращению потребления домашних хозяйств и тем самым лишает экономику важнейшего источника стабильного роста.

5. Финансы

5.1. Актуальность девальвации белорусского рубля существенно возросла

Согласно данным Белстата, инфляция в октябре, также как и в сентябре, составила 1.2%. В годовом исчислении к октябрю 2013 г. инфляция составила 19.4%. А это значит, что никаких объективных оснований для снижения стоимости кредитов в белорусской экономике не наблюдается.

При такой динамике Национальный банк был вынужден 13 ноября принять решение о сохранении ставки рефинансирования на уровне 20%. Но, откликаясь на многочисленные просьбы трудящихся (в частности, заявление главы правительства М. Мясниковича на тему влияния высоких процентных ставок на снижение конкурентоспособности отечественных товаров), главный финансовый регулятор на следующий день ограничил максимальную ставку для юридических лиц на уровне 30.1% годовых.

По словам председателя правления Национального банка Н. Ермаковой, в 2015 г. ставки по кредитам для юридических лиц могут снизиться до 21% годовых. Но только при одном условии: "В проектах прогноза и основных направлений денежно-кредитной политики на 2015 г. инфляция предусмотрена на уровне 10-12%. Если она будет на таком уровне, то ставка по кредитам для юридических лиц должна составить 21% годовых до конца года".

Вот только верится в подобные прогнозы с трудом. Напомним, что в текущем году план по инфляции (11%) был выполнен уже в июле. Мы полагаем, что на фоне проблем в российской экономике, в будущем году удержать инфляцию в пределах 20% Национальному банку будет не под силу.

"Однако сейчас уже и самому Министерству экономического развития приходится признавать иллюзорность своих прежних расчетов. Еще в середине ноября Алексей Улюкаев (глава МЭР) признавал, что запланированный ведомством показатель инфляции по итогам этого года скорее всего будет превышен. Если по прежним расчетам МЭР среднегодовой рост цен в 2014 году был запланирован на уровне 7.5%, то теперь по итогам года он может составить 9%, прогнозирует глава МЭР. При этом, добавляет Улюкаев, к концу первого квартала следующего года инфляция может превысить двузначный показатель и составить 10%"

Ольга Соловьевича, обозреватель "Независимой газеты"

В октябре средняя ставка по кредитам для юридических лиц в Беларусь составила 31.3%. В декабре, согласно заявлению Н. Ермаковой, она достигнет 27-28% годовых. Но между словами и делами порой пролегает дистанция огромного размера. Забывать об этом не стоит.

Актуальность ускоренной девальвации белорусского рубля в ноябре существенно возросла. "Вы видите, что происходит с национальными валютами России, Украины, Казахстана. Экономика Беларусь требует от государства принятия решений, которые позволят отечественным предприятиям нести наименьшие потери", – заявил замглавы Министерства финансов М. Ермолович. Однако он не уточнил, насколько необходимо девальвировать белорусский рубль ради поддержки экспортеров.

В нынешнем году курс белорусского рубля по отношению к доллару снижается примерно на 100 рублей в месяц. В то же время по отношению к российской валюте белорусский рубль укрепляется – это обусловлено резкой девальвацией российского рубля, превысившей с начала года 50%.

Судя по противоречивым заявлениям топ-чиновников, в администрации президента и в правительстве нет единого мнения по данной проблеме. Но у противников ускоренной девальвации кроме экономических аргументов имеется и политический. В 2015 г. в Беларусь пройдут президентские выборы, точнее то, что по сложившейся традиции принято обозначать данным словом. Согласно же обязательству, принятому властью на IV Всебелорусском собрании в декабре 2010 г., на конец пятилетки средняя зарплата должна составить \$ 1000 в эквиваленте. Понятно, что о ее достижении не может быть и речи. Тут как бы не опуститься ниже отметки в \$ 500!

"Вариантов коррекции обменного курса теоретически может быть два, – полагает аналитик официального партнера "Альпари" в Минске В. Иосуб, – либо возврат к рыночному курсообразованию, либо попытка административно решить, насколько рубль необходимо девальвировать". Учитывая президентскую избирательную кампанию 2015 г., курсовая политика в Беларуси не изменится – белорусский рубль будет оставаться относительно стабильным, считает эксперт. Однако с учетом глубокой девальвации российского рубля Беларуси рано или поздно, скорее всего, придется пойти на корректировку обменного курса национальной валюты.

"С начала 2000-х в Беларуси закрепилась порочная практика мыслить не в категориях национальной валюты: правительство делает прогнозы в долларах, население делает сбережения с оглядкой на падение курса рубля к доллару, про корзину валют в таких ситуациях никто не вспоминает"

Александр Чубрик, директор Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента (ИПМ)

Мы полагаем, что вариант "рано" имеет существенные преимущества над вариантом "поздно". Однако власть, вероятно, выберет второй вариант, и причину такого выбора следует искать не в экономике и не в политике, а в психологии. Человеку свойственно оттягивать принятие неприятных решений.

Финансовый раздел "Инфофокуса" завершает статья В. арасова, позаимствованная на сайте газеты "Белорусы и рынок".

Ставки лучше не снижать

Население больше доверяет доллару.

Население Беларуси по-прежнему предпочитает сохранять свои сбережения в иностранной валюте, но не в белорусских рублях.

Существенное снижение ставок по рублевым депозитам, произошедшее летом текущего года, негативно сказалось на рублевых вкладах жителей Беларуси. По данным Национального банка РБ, в октябре текущего года переводные рублевые депозиты (средства на карточных счетах) населения в банках выросли всего на 1.2% и достигли 13 трлн. BYR, а непереводные (срочные вклады) – на 0.7% (до 32.4 трлн. BYR). Прирост последних вкладов оказался намного ниже процентов по рублевым вкладам, то есть в реальности, видимо, происходил даже отток средств с данных депозитов.

Преимущество почти не осталось.

Это вполне закономерная реакция на падение ставок по депозитам. Если в июне средняя процентная ставка по новым рублевым депозитам, привлекаемым у населения, составляла 31.9%, то в сентябре она равнялась уже 26% годовых, а в октябре – 25.2% годовых, то есть 2.1% за месяц. С учетом того, что в сентябре Нацбанк увеличивал темпы снижения курса рубля к доллару до 1.5% за месяц, преимущество рублевых вкладов перед валютными стало совсем небольшим.

Но неплохо уже и то, что непереводные депозиты населения, то есть в основном их средства на карточных счетах, в октябре вообще выросли, так как в сентябре они сокращались. Похоже, люди копят деньги на текущие покупки, возможно, к Новому году.

Вместе со снижением интереса физических лиц к накоплениям в белорусских рублях происходит увеличение спроса на иностранную валюту. По данным Национального банка РБ, после снижения на протяжении двух месяцев валютные вклады физических лиц в банках в октябре текущего года выросли на 88.6 млн. USD и на 1 ноября достигли 7.843.1 млн. USD.

При этом непереводные (срочные) валютные вклады физических лиц в октябре выросли на 85.9 млн. USD – до 7.357.1 млн. USD, а переводные вклады, то есть в основном средства на карточках, увеличились всего на 2,8 млн. USD и достигли 486 млн. USD. Так что население увеличивало в основном свои долгосрочные валютные накопления.

Таким образом, в первые два месяца осени на рынке депозитов наблюдались негативные процессы для белорусского рубля и банковской системы. Возможно, Нацбанк учел это и решил скорректировать свою валютную политику: в ноябре снизил темпы роста курса доллара США по отношению к белорусскому рублю и рекомендовал коммерческим банкам не уменьшать ставки по рублевым депозитам населения. Эта мера позволит увеличить привлекательность рублевых вкладов и может стимулировать приток рублевых средств населения в банки. Непонятно, зачем Нацбанк вообще увеличивал темпы ослабления рубля в сентябре, ведь поддержка экономики от этого все равно была минимальной, а на настроения людей такие действия явно повлияли негативно.

Для предприятий ставки ниже.

Юридические лица также не горят желанием наращивать свои рублевые сбережения. К тому же они находятся в худшем положении, чем население, так как ставки по депозитам юрлиц существенно ниже. Так, в октябре средняя ставка по новым рублевым вкладам предприятий на срок до 1 года составила 16.5% против 17% годовых в сентябре и 23.1% годовых в июне. При таких ставках, как в октябре, уже выгоднее держать деньги на долларовых депозитах. Похоже, предприятия сделали такой же вывод и свои непереводные рублевые депозиты за октябрь сократили на 6% – до 20.4 трлн. BYR, а переводные депозиты у них снизились на 10.2% (до 13.8 трлн. BYR).

Сумма наличных денег в обороте в октябре также снизилась: на 2.9% – до 13.6 трлн. BYR. Это означает, что, видимо, и население, и предприятия в октябре тратили и свои наличные.

В результате рублевая денежная масса в национальном определении (M2) в октябре сократилась на 3%, то есть на 2.9 трлн. BYR, и на 1 ноября текущего года составила 93.2 трлн. BYR.

При этом объем ценных бумаг в белорусских рублях, выпущенных банками и находящихся вне банковского оборота, в октябре снизился почти в 2 раза и составил 1.35 трлн. BYR.

Поэтому рублевая денежная масса в целом ($M2^*$), включающая массу в национальном определении и указанные ценные бумаги, в октябре сократилась на 4.1%, то есть на 4 трлн. BYR, и достигла 94.6 трлн. BYR. Об избыточной рублевой ликвидности в банковской системе Беларусь, видимо, можно забыть.

Как и население, юридические лица в октябре также увеличили свои непереводные валютные депозиты, но при этом объем валюты на их переводных депозитах резко сократился. Непереводные депозиты юридических лиц в рублевом выражении выросли на 2.8% и достигли 26.2 трлн. BYR, переводные валютные депозиты в рублевом выражении сократились на 6.3% – до 13.8 трлн. BYR.

В сумме валютные депозиты населения и юридических лиц в октябре выросли в рублевом выражении на 1.4% и на 1 ноября составили 124 трлн. BYR.

Но в целом прирост валютных депозитов в рублевом выражении не компенсировал потери рублевой части денежной массы, и в результате широкая денежная масса в РБ, включающая и рубли, и валюту, за октябрь сократилась на 0.9% (на 2 трлн. BYR) – до 228.3 трлн. BYR. Учитывая то, что до октября в банковской системе наблюдался избыток ликвидности, такое сокращение можно считать позитивным процессом.

6. Наш прогноз на декабрь

На совещании о принятых мерах по снятию запретов на ввоз белорусской продукции в Российскую Федерацию 3 декабря А. Лукашенко поручил в течение 10 дней урегулировать ситуацию с поставками белорусской продукции в Россию. Срок пошел, и уже 5 декабря (на момент подготовки прогноза на декабрь) вице-премьер Беларусь М. Русый заявил журналистам, что достигнуты договоренности с Москвой, позволяющие надеяться на выполнение поручения главы государства в срок.

За вице-премьера можно порадоваться, однако хочется в очередной раз напомнить, что причина, порождающая белорусско-российские торговые "войны", в рамках существующих моделей неустранима в принципе. Поэтому едва затихнув на одном экономическом "фланге", торговые "войны" тут же вспыхнут с новой силой на другом. Соответствующая информация на информационных лентах появляется практически в непрерывном режиме, в преддверии же Нового года частота ее появления только возрастет.

Еще одно поручение А. Лукашенко, которое чиновникам предстоит исполнить до 1 января 2015 г., – система мер по искоренению иждивенчества и тунеядства. Если опираться на опыт подготовки "дисциплинарного" Декрета, сроки принятия которого неоднократно переносились, то надеяться на расторопность исполнителей не приходится. Однако мы не исключаем, что два документа могут быть приняты пакетом. Возможно, в последний рабочий день уходящего года. Как тут не вспомнить Директиву № 4 "О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь", подписанную практически под бой курантов в 2010 г.

На свободу принято выходить с чистой совестью, а 1 января просыпаться неотягощенным грузом незавершенных дел. Между первой и второй привычками несложно усмотреть некоторую связь. Тем не менее, у двух документов, на подписание которых мы надеемся, есть реальные шансы повторить судьбу Директивы № 4, т.е. быть подписанными, но так и не реализованными на практике.

Необходимость в ускоренной девальвации белорусского рубля в краткосрочной перспективе не снизится, наоборот, ее актуальность возрастет. В декабре российским компаниям предстоит погасить внешних долгов на \$ 30 млрд. (пик выплат в текущем году), что создаст дополнительное давление на российской рубль. Поэтому велика вероятность неоднократных превышений исторических максимумов все более деревенеющей валюты вставшей с колен державы.

Тем не менее, мы, как и в прогнозе на ноябрь, полагаем, что Национальный банк РБ, вероятно, не решится преподнести белорусам "подарок" в преддверии рождественских и новогодних праздников.

7. С рабочего стола НИСЭПИ

В сентябре 2014 г. независимыми социологами проведен национальный опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1506 респондентов 18 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности не превышает 0.03). Предлагаем Вам комментарии к наиболее интересным и важным результатам

Опасение гражданской войны

"Все не так плохо и можно жить". Такой взгляд на современную ситуацию сегодня поддерживает чуть более трети белорусов (табл. 1). Это на 6.9 пункта больше, чем в сентябре прошлого года и в 2.2 раза больше по сравнению с декабрям 2011 г.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?", %

Вариант ответа	08'01	04'02	12'11	09'13	09'14
Все не так плохо и можно жить	25.3	17.2	15.6	27.3	34.2
Жить трудно, но можно терпеть	54.2	57.0	52.2	51.3	47.4
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	18.5	24.0	29.7	18.5	15.1
ЗО/НО	2.0	1.8	2.5	2.9	3.3

Оценки собственной жизни в предложенных в табл. 1 номинациях практически не зависят от уровня доходов респондентов. Так, в крайних группах по величине доходов на одного члена семьи (до 1.4 и свыше 4.2 млн. рублей) первую номинацию выбрало, соответственно, 41.4% и 43.3%.

Но если мы выделим традиционные группы сторонников и противников А. Лукашенко, то разница в ответах окажется пятикратной – 50.5% vs. 10.2%.

Таким образом, в Беларуси *хомо экономикус* и *хомо политикус* – это два принципиально различных человеческих типа со своими "картинами мира". У первого типа она выполнена в мягких пастельных тонах, у второго – исключительно черно-белыми красками. Отсюда склонность *хомо политикуса* впадать в крайности при оценках как политических, так и экономических ситуаций.

Позитивные тренды последнего опроса продолжают и ответы на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?" (табл. 2). Напомним, что мартовский опрос 2011 г. проводился в первой половине месяца, т.е. до начала кризиса, старт которому был дан отказом государства свободно продавать населению валюту (22 марта). Следовательно, в первой колонке зафиксированы ответы респондентов, не успевших еще полностью "остыть" от мобилизационного возбуждения президентской избирательной кампании. Тем не менее, доля ответов в первой строке ("Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты") сократилась более чем в два раза, а во второй строке ("На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения") – в 1.3 раза.

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?", %

Вариант ответа	03'11	06'13	09'14
Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	10.3	8.5	4.8
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	33.7	37.2	25.5
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой	44.1	45.3	52.8
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	10.9	8.3	15.0
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и др.	0.7	0.6	1.6
НО	0.3	0.1	0.3

Степень "приземленности" вопроса табл. 2 по сравнению с вопросом табл. 1 существенно выше. Поэтому ответы респондентов, если попытаться их проанализировать с точки зрения описанных выше идеальных типов *хомо экономикус* и *хомо политикус* образуют довольно сложную смесь ("мешанину" в терминологии российского социолога Л. Гудкова).

В крайних группах респондентов по величине душевого дохода (до 1.4 и свыше 4.2 млн. рублей) денег не хватает даже на еду 21.1% и 5.6% соответственно. Разница четырехкратная. Тем не менее, 5.6% "голодающих" с доходом выше 4.2 млн. рублей на одного члена семьи выглядят, прямо скажем, неожиданно.

Среди сторонников А. Лукашенко доля "голодающих" составила 2.6%, среди его противников – 9.4% (больше в 3.6 раза). Казалось бы, все логично, вот только доверие главе государства от уровня доходов зависит незначительно: до 1.4 млн. рублей – 60.9%, выше 4.2 млн. рублей – 54.5%.

За последние полтора года под воздействием бурных политических событий существенно изменилась структура опасений населения (табл. 3). В первую очередь следует обратить внимание на почти двукратное увеличение опасений гражданской войны и иностранной агрессии. До рекордного уровня возросла доля белорусов, опасающихся потери работы.

На фоне роста рейтингов А. Лукашенко на 8 пунктов снизилась доля тех, кто опасается произвола властей. А вот объяснить существенное увеличение (+12.8 пункта) опасений нищеты на фоне роста позитивных настроений, зафиксированных в табл. 1-2, не так-то просто. Все не так плохо и можно жить, денег у абсолютного большинст-

ва хватает на продукты и одежду, чего ранее не наблюдалось, а страх нищеты испытывает 43% взрослого населения страны. Тут есть над чем задуматься.

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: "Чего Вы опасаетесь сегодня больше всего?", %

Вариант ответа	04'00	03'08	03'09	06'10	03'13	09'14
Потери здоровья	74.0	60.3	62.7	65.6	59.1	62.4
Нищеты	56.3	46.2	56.1	45.8	30.2	43.0
Потери работы	21.7	25.9	34.5	32.1	27.2	27.9
Произвола властей	32.3	13.9	26.1	17.3	24.7	16.7
Преступности	33.0	12.3	15.6	16.2	18.2	16.1
Гражданской войны	27.2	8.5	16.6	9.8	14.3	27.0
Иностранной агрессии	7.2	8.2	16.1	6.4	11.5	19.9
Потери независимости Беларуси	8.7	3.8	7.4	5.2	5.9	13.0
Чего-то еще	0.6	1.4	2.3	3.3	2.3	1.5

В обществах незавершенной модернизации ценностный порядок организуется в мифической и религиозной формах. Критической рефлексии общественным мнением при этом не предполагается, а любые недогматические интерпретации текущих событий определяются как ересь, которая подлежит исключению и уничтожению. В таких условиях опросы фиксируют не столько динамику настроений и представлений общества, лишенного независимых источников информации, сколько эффективность государственной пропаганды.

Штык на Запад и штык на Восток

Одним из самых цитируемых результатов предыдущего, июньского опроса стали ответы на вопрос "Если бы Россия присоединила к себе всю Беларусь или ее часть, как бы Вы действовали?". Тогда 14.2% ответили, что сопротивлялись бы с оружием в руках, 47.7% – что стремились бы приспособиться к новой ситуации, а 16.5% – что даже приветствовали бы подобные изменения.

В свете событий, происходящих на востоке Украины, цифры не слишком вдохновляющие. Упомянутые события продолжались и в сентябре, когда по сути тот же вопрос был задан в несколько иной формулировке (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: "Если бы Россия вооруженным путем попыталась присоединить к себе всю территорию Беларуси или ее часть, как бы Вы действовали?"

Вариант ответа	%
Сопротивлялся бы с оружием в руках	25.9
Стремился бы приспособиться к новой ситуации	39.7
Приветствовал бы эти изменения	13.3
ЗО/НО	21.1

Если в сентябрьском опросе речь напрямую шла о вооруженном захвате, то в июньском опросе респондент мог считать, что его спрашивают о его реакции на возможный референдум о присоединении к РФ всей Беларуси или ее части. К тому же три месяца назад спрашивали о совершенном действии (присоединила), в сентябре – о попытке. Так что формулировка могла оказаться влияние на ответы.

А могло – и восприятие событий в Украине, проектирование их опрошенными на судьбу своей страны. Очевидно, что доля готовых обронять Беларусь от нападения с Востока, заметно возросла, теперь она почти вдвое больше доли тех, для кого причество российских солдат было бы приностью "наших".

Возможно, жестокость войны в Донбассе, часто повторяемые заявления политиков, начиная с президента, о готовности воевать за родную землю, несколько разбудили патриотизм белорусов, повысили их готовность защищать свою страну.

Интересно отметить, что на вопрос о реакции на военное вмешательство Запада ответы оказались похожими (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: "Если бы страны НАТО попытались вооруженным путем изменить политику Беларуси, как бы Вы действовали?"

Вариант ответа	%
Сопротивлялся бы с оружием в руках	26.0
Стремился бы приспособиться к новой ситуации	40.0
Приветствовал бы эти изменения	9.7
ЗО/НО	24.3

Здесь доли готовых к вооруженному сопротивлению и к приспособлению почти совпадают с соответствующими долями из табл. 1, да и доля готовых приветствовать военное вмешательство Запада – почти такая же, как и доля готовых с радостью встретить "гостей" с Востока.

С учетом глубокого идеологического раскола в белорусском обществе, который связан не в последнюю очередь и с геополитическим выбором, можно было бы предположить, что люди, готовые сражаться с оружием в руках с иноземным нашествием с одной стороны, по крайней мере, не сильно возражали бы против "освободителей", хотя бы и вооруженных, с другой стороны. И наоборот. Однако это предположение подтверждается лишь отчасти (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопросы о поведении в случае военного вмешательства со стороны России и НАТО*, %

Если бы Россия вооруженным путем попыталаась присоединить к себе всю территорию Беларуси или ее часть, как бы Вы действовали?	Если бы страны НАТО попытались вооруженным путем изменить политику Беларуси, как бы Вы действовали?			
	Сопротивлялся бы с оружием в руках	Стремился бы приспособиться к новой ситуации	Приветствовал бы эти изменения	ЗО/НО
Сопротивлялся бы с оружием в руках	14.2	3.1	6.0	2.6
Стремился бы приспособиться к новой ситуации	5.3	26.7	2.0	5.8
Приветствовал бы эти изменения	3.0	7.6	0.9	1.9
ЗО/НО	3.5	2.8	0.9	14.1

* Данные, приведенные в таблице, – абсолютные проценты по всей выборке

Не трудно видеть, что значительная часть опрошенных (14.2%) – примерно каждый седьмой – готова к вооруженному сопротивлению вторжению как войск России, так и войск НАТО. Эта установка соответствует заявлениям президента А. Лукашенко о защите от нападения, откуда бы оно ни исходило. Этот настрой главы государства разделяет немалая часть белорусов. Правда, гораздо большая их часть (26.7%) столь же последовательна в намерении приспособливаться к любой напасти подобного рода.

Интересно отметить несимметричность табл. 3: среди тех, кто приветствовал бы присоединение Беларуси к РФ силой (13.3%), больше половины (7.6%) стремились бы приспособиться к результатам западного военного вмешательства, а среди тех, кто приветствовал бы результаты операции НАТО в Беларуси (9.7%), почти две трети (6%) сопротивлялись бы российской агрессии с оружием в руках.

Данные табл. 4 показывают, как те или иные реакции на гипотетическое иностранное вторжение связаны с политическими предпочтениями

Таблица 4. Связь ответов на вопросы о поведении в условиях иностранного военного вмешательства, социально-демографических характеристиках и политических установок*, %

Доверяю	21.3	37.3	17.4	30.2	38.9	2.5
Не доверяю	34.7	39.1	10.0	19.0	40.7	22.8
<i>Вы считаете себя более близким к русским или к европейцам?</i>						
К русским	20.2	42.3	16.4	30.1	42.4	2.9
К европейцам	42.4	33.0	4.5	14.6	33.9	29.2
<i>Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?</i>						
Объединение с Россией	17.8	41.2	23.4	33.6	42.9	2.0
Вступление в Европейский Союз	41.5	35.9	5.2	16.0	37.6	26.1
НО/ЗО	20.2	42.3	2.9	23.8	37.3	1.9
<i>Насколько объективно излагаются события в новостных программах Российского телевидения?</i>						
Совершенно объективно/По большей части объективно	17.1	43.6	18.5	28.1	44.7	2.1
Совершенно не-объективно/По большей части не-объективно	40.2	35.1	7.9	26.0	35.8	19.2
<i>Как Вы оцениваете использование украинскими властями весной и летом 2014 г. вооруженных сил для восстановления контроля над Донбассом?</i>						
Это преступление, война против своего народа	19.7	42.8	17.1	30.8	43.2	3.6
Это законное подавление вооруженного мятежа	43.0	31.8	12.3	19.3	38.7	29.8
Это жесткая, но вынужденная мера	38.8	34.6	4.2	19.2	34.3	17.5
<i>Некоторые в России считают, что Россия должна послать свою армию на помочь участникам вооруженных протестов на востоке Украины. Как Вы относитесь к этому предложению?</i>						
Отрицательно	28.5	39.6	10.0	25.4	41.1	11.3
Положительно	26.2	24.3	32.4	40.8	31.3	5.2
Безразлично	24.8	50.3	10.7	20.6	44.9	12.7

* Таблица читается по горизонтали

Молодежь в наибольшей степени сопротивлялась бы нападению с Востока, и в наименьшей – с Запада. Впрочем, разные возрастные группы воевали бы с западными "гостями" с примерно равной степенью вовлеченности, готовность к отпору Востоку зависит от возраста в значительной большей степени.

Отношение к президенту довольно заметно влияет на готовность давать отпор захватчикам: доверяющие ему склонны бороться с агрессорами с Запада, не доверяющие – с Востока. Еще более дифференциирующими факторами оказываются культурная самоидентификация и geopolитический выбор. Готовность оказывать вооруженное сопротивление нашествию "своих" оказывается вдвое большей, чем вторжению "чужих". Впрочем, обращает на себя внимание, что немалая часть опрошенных в соответствующих группах готовы сопротивляться и "своим".

Характерно, что в группе тех, кто отказывается сделать геополитический выбор между РФ и ЕС, минимальное количество готовых приветствовать последствия прихода как российского, так и натовского воинства.

Примерно в такой же степени на намерения опрошенных влияют их оценки объективности передач российского телевидения. Впрочем, это влияние в большей степени касается гипотетического ответа на российское вторжение, в отношении военной операции НАТО и считающих российское ТВ объективным, и те, кто придер-

живается противоположной точки зрения, примерно в равной степени готовы противостоять западному вторжению.

На первый взгляд, согласие с мнением, что России следует послать свои войска в Украину, должно было бы сильно влиять на нежелание сопротивляться таким же войскам, если они пожалуют в Беларусь. Однако прямой связи тут, как выясняется, нет. Те, кто считает, что России следовало бы воевать в Украине, не считают, что российская военная сила хороша где угодно.

Как видно из табл. 3-4, в военном отношении белорусы не очень склонны отождествлять свои интересы с той или иной иностранной силой. Возможно, именно поэтому идеи вовлечения в военное сотрудничество с РФ и НАТО среди них не очень популярны (табл. 5).

Таблица 5. Динамика ответов на вопрос: "На Ваш взгляд, нужно ли Беларуси стремиться вступить в НАТО?", %

Вариант ответа	09'02	06'06	09'08	06'14	09'14
Да	27.0	14.9	13.9	18.1	15.3
Нет	42.3	71.8	66.0	61.8	71.4
ЗО/НО	29.7	13.1	20.1	20.1	13.3

Несмотря на крайнее обострение ситуации на востоке Украины, на большую кровь, которая пролилась там за последний квартал, желание белорусов спрятаться от подобных угроз под "зонтик" НАТО не увеличилось, а уменьшилось. С другой стороны, и планы размещения в стране российской авиабазы не встретили большой поддержки, противников этого начинания оказалось в два раза больше, чем сторонников (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: "Недавно главнокомандующий ВВС России В. Бондарев заявил, что в 2015 году Россия намерена разместить в Беларуси свою авиабазу с 24 истребителями СУ-27. Одни люди отнеслись к этому положительно, другие отрицательно, а третьи безразлично. А как к этому относитесь Вы?"

Вариант ответа	%
Отношусь к этому положительно	22.4
Отношусь к этому безразлично	27.6
Отношусь к этому отрицательно	45.1
ЗО/НО	4.9

Подводя итоги, можно сказать, что белорусы в примерно равной (хотя и не очень высокой) степени готовы оказывать вооруженное сопротивление иностранному военному вмешательству с Востока или с Запада. При этом немалая часть (каждый седьмой) готовы сопротивляться военному вмешательству, откуда бы оно ни исходило. Однако при этом культурная самоидентификация и geopolитические приоритеты достаточно сильно влияют на поведение: в отношении гипотетического вторжения geopolитических и культурных "своих" респонденты в меньшей степени готовы сопротивляться им, и в большей – приветствовать их приход.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с очередным номером "Инфофокуса" за 2014 г. Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: iiseps@iiseps.org; iiseps.iiseps@gmail.com